

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 18 января 1986

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 18 de enero de 1986. No. 1851

Н. ФЕДОРЕНКО

ПРОГРАММА ОЗДОРОВЛЕНИЯ

Все политические программы — или еще вернее: программы политических партий — так или иначе пишутся в отрыве от действительности. Или, что гораздо хуже, игнорируя действительность. Больше того, партийные программы пишутся с претензией манипулировать действительностью. Первым шагом для такой манипуляции действительностью и является нежелание ее признать.

Такой отказ от признания действительности в начале являлся основной причиной создания партийно-идеологических программ. Фанатическая озлобленность против существовавшего порядка и, главным образом, против религиозных начал составлявших его сердцевину, вызывала огульное и тотальное неприятие всех его конкретных проявлений в общественно-политической жизни. Именно такая позиция саботировала всякую возможность органических реформ существовавшего порядка, а следовательно и не допускала его нормального развития, так как всякое развитие является целью постепенных реформ, без резких отрывов от реформ предыдущих. Торможение реформ вело к закреплению общественного порядка, что в свою очередь вызывало еще более ожесточенное его неприятие. Такая программная позиция на деле являлась просто взвинчиванием революционной обстановки с целью уничтожения существующего строя. Классической иллюстрацией такого процесса является отношение идеологической интеллигенции в России к реформам начавшимся со времен Александра Второго, логическое завершение которых уже осуществлялось Столыпиным. Особенно претили идеологическим изуверам реформы в направлении расширения народного участия в политической жизни страны (например, проект Александра Второго для созыва Земского Собора, после почти что двух-векового перерыва в его деятельности) и в направлении укрепления хозяйственной свободы нашего народа (аграрная реформа Столыпина). Ожесточенное сопротивление таким улучшениям существовавшего порядка, для того чтобы можно было легче этот самый порядок потом полностью ликвидировать, находило соответствующее себе проявление в применении терроризма, зародившегося во времена ломки другого исторического порядка, во времена Французской революции. Александр Второй и Столыпин лично стали жертвами этого террора.

Когда прежде существовавший строй оказывается уничтоженным, то партийные программы обретают новый смысл и назначение: словесное оправдание сохранения власти теми группами, которые выжили в кровавой борьбе наступившей после краха сокрушенного порядка.

Таким образом, партийные программы, как до захвата власти, так и после него, не служат для улучшения

действительности, а лишь пытаются ею манипулировать, для достижения собственных целей, в ущерб всему общественному организму.

Такой подход ведет к систематическим провалам, застою и регрессам почти что во всех областях общественной, политической и хозяйственной жизни, что, в свою очередь, вызывает чрезмерную чувствительность по отношению к такой ежедневной конъюнктуре. Так и получается, что при полном игнорировании целостной действительности, обращается по очереди большое внимание на те или иные конъюнктурные детали этой действительности, с целью как-то исправить или обезвредить те проявления общего непаздка, которые приняли катастрофические размеры. Для того чтобы, в конечном итоге, можно было сохранить как раз этот общий непаздок, в надежде, что только при нем можно сохранить собственную власть.

Отказ от такого схоластического догматизма, выражаемого в партийных программах, должен иметь в виду разрешение насущных практических проблем в соответствии с общим историческим направлением самого общества. Всякое общество является живым организмом, который

никак не может преодолеть обусловленности своего происхождения, становления и развития. Удачное разрешение конъюнктурных проблем возможно лишь в рамках общего правильного направления, исходящего из своих собственных начал и ведущего к своему собственному будущему. Отчуждение от собственного прошлого ведет к отчуждению и от собственного будущего.

Однако, встает вопрос: можно ли выразить сегодняшним "программным" языком, к которому нас всех насильно приучили, этот наш общий целостный исторический путь, на котором мы найдем разрешение и частных конъюнктурных проблем? Во всяком случае, можно сделать попытку перечислить его основные вехи:

1. Государство нашей страны было и должно быть Российским Государством.

2. Российское Государство — свободное объединение народов России.

3. Культура этого государства была создана и продолжает жить как православная христианская культура.

4. Российское Государство и его православная культура обеспечивают свободную жизнь всех россиян, во

всех аспектах: религиозном, духовном, бытовом, политическом и хозяйственном. Причем, все эти аспекты свободной жизни внутренне взаимосвязаны, так что нарушение или существенное ограничение какого-нибудь одного из них, ведет к существенному ущербу всех остальных. Это относится в особенности к хозяйственной свободе, которая если и может быть как-то ограничиваема (как впрочем и остальные свободы в рамках правового соборного государства), никак не может быть досконально и в деталях регулируема, ибо таковая тотальная плановая регуляция ведет к ее упразднению.

На таком историческом пути, помеченном этими вехами, можно будет довольно быстро и сравнительно легко разрешить и конъюнктурные актуальные проблемы:

1. Нравственное оздоровление наших народов.

2. Физическое оздоровление наших народов. Борьба не только с пьянством, но и с абортными, преграждениями проникновению наркотиков и порнографии с Запада. Достижение сытости.

3. Восстановление доброго имени России среди всех народов мира, через отказ от поддержки (политической и финансовой) идеологических прихлебателей во всем мире. Не империалистическая политика России по отношению ко всем народам, как в политическом, так и в экономическом смысле, не только даст необходимое основание для хорошей и выгодной для нас внешней политики, но и сможет дать России авторитетный голос среди всех народов мира. Не говоря уже о экономических преимуществах такой позиции.

4. Удовлетворительное разрешение вышеперечисленных задач автоматически приведет к существенному усилению обороны нашей страны. Больше того, правильно понимаемые интересы обороны нашей страны, как раз и требуют неотложного разрешения этих вышеуказанных задач.

Основные вехи нашего собственного исторического пути и основные актуальные проблемы имеют один и тот же общий знаменатель: отвоевание нашей духовной и политической самобытности. Россия не может идти в фарватере чуждых идеологий. В рамках столь провозглашаемого плюрализма, Россия имеет право на свою собственную идеологию, на свой собственный путь.

Возврат на этот свой собственный путь и требует как раз предварительного отхода от всех чуждых путей и распутий, на которые мы были завлечены, и на которые нас продолжают завлекать и сегодня, в том числе и под флагом так называемого "плюрализма". Который, в действительности, является лже-плюрализмом, так как пытается лишить нас нашего права на этот наш собственный путь.

О белых

Выходящая в Париже газета "Русская Мысль" опубликовала в № 3597, посвященное Белому движению, письмо из России. "Наша Страна" воспроизводит этот документ полностью.

Поздравляем всех оставшихся участников Гражданской войны с юбилеем — 68-й годовщине Белого Движения. Всех тех, кто, порой не глядя на явную обреченность, сумел найти в себе силы выступить против зла не только словом, но и делом.

15 ноября 1917 года генерал Алексеев поднял Знамя Сопротивления, чем фактически была спасена честь русской нации. Глядя из сегодня, можно определенно считать, что, несмотря на досадные промахи и физическое поражение, Белое Движение было, в некоторой трансформации есть и, мы уверены, Бог даст, — будет тем безупречно чистым и верным ориентиром, ведущим к просветлению и возрождению России, Российской государственности. Мы поздравляем и благодарим всех тех героев-белогвардейцев, появившихся, где и с кем быть, уже тогда, когда еще не было опыта последующих лет России, и сумевших разобраться и принять героическое решение встать на защиту поруганной родины. Вечная память всем на поле брани павшим христолюбивым воинам... Их кровь, вместе с кровью Новомучеников Российских — верный залог победы Светлого над Темным, Белого над Черным (красным) уже сейчас, сегодня — там, на небе.

Вопрос — быть или не быть России в ее истинной ипостаси, во многом сейчас зависит от того, удастся ли русским (здесь или в эмиграции) сохранить веру своих отцов и дедов — православную веру. И в этом именно Белое Движение, незримо благословляемое преподобным Сергием Радонежским, дает будущим поколениям достойный пример мужества, чести и моральной стойкости.

Зло сегодня физически очень сильно, оно активно и угрожает уже всему миру. Многие пали духом — что делать? — все пропало!

Нет, ничего не пропало! Как может пропасть кровь мучеников, кровь героев — "Бог во святых своих почитет".

"Не в силе Бог, а в правде!" — пусть эти слова святого князя Александра Невского горят в сердце каждого русского человека, желающего возрождения России, где бы он не находился.

С уважением и любовью
группа Ваших, увы, не постоянных читателей
из СССР

Н. ФЕДОРЕНКО

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Бенигсен. "Мусульмане в СССР" (Париж, 1983).

Книжка вдохновлена не любовью к мусульманам, а палящей ненавистью к России. Страсть не считается с логикой и здравым смыслом; потому разумного человека г-н Бенигсен ни в чем не убедит. Разделяет его мнения лишь те, кто сами заранее тоже ненавидят Россию, по эмоциональным побуждениям или из политического расчета (часто, заметим, ложного и глупого). Пристрастность и несправедливость автора так и бьют в глаза. Вот он разбирает отношения между дореволюционным русским правительством и подвластными ему мусульманами. По его словам, в этой области существовали 3 метода. Первые два он резюмирует следующим образом:

1) *Кооптация элит*. Это политика привлечения мусульманской элиты: земельной знати, торговой буржуазии и даже духовенства — без принужденного обращения в христианство... проводилась Иваном Грозным в татарских областях на Волге и в Сибири и особенно Екатериной Второй в Крыму и в отношении казанских татар и жителей казахских степей... Екатерина Вторая постаралась завоевать симпатию своих мусульманских подданных... всем мусульманам была предоставлена полная свобода вероисповедания... Самые плодотворные результаты эта политика принесла в отношении татарского купечества... Татарская диаспора достигла небывалого доколе экономического расцвета... Местная кабардинская знать была, со всеми ее привилегиями, принята в ряды русского дворянства, а правящий слой казахских степей, феодальное дворянство монгольского происхождения, не считаясь формально русским, сохранил свое привилегированное положение, оставаясь богатым и влиятельным. Большинство их, а среди них этнограф и писатель Чокан Валиханов и некоторые другие потомки Чингиз-Хана, были убежденными "западниками" — сторонниками тесного сотрудничества с русскими...

2) *Политика изоляции*. В Дагестане и Туркестане русские приняли диаметрально противоположную политику. Они стремились не приручать местную элиту, но, напротив изолировать данные территории, "охранять" от любого внешнего влияния, будь то русского, персидского или татарского. На Северном Кавказе... власти воздерживались от любого мешательства в дело горцев, довольствуясь поддержанием порядка и законности. Мелкая местная аристократия... сохраняла свои привилегии и лояльность к дому Романовых".

Решительно непонятно: чем же медоволен Бенигсен? за что он мечет громы и молнии против русской монархии? и в чем, собственно, он ее обвиняет? Казалось бы, оба описанные метода вполне гуманны и глубоко целесообразны. И уж, во всяком случае, в них нет ни малейшего следа национального угнетения или какого-либо геноцида! Привлекая к сотрудничеству местные национальные элиты, власть их приобщала к мировой культуре, и тем подготавливала культурный расцвет на местах; что отчасти и произошло, о чем и сам Бенигсен упоминает (даже в сфере мусульманского богословия!). Что же до предоставления народам Сред-

ней Азии права жить по их собственным законам, избегая нарушить их быт, — не представляет ли оно собой реальное осуществление самой широкой национальной автономии?

Правда, Бенигсен упоминает и о 3-ем методе, глупо ссылаясь (без уточнений...), что он практиковался "до первых Романовых" (при Годунове? в Смутное Время? — так тогда у русских и своих-то забот был полон рот!) и при Алии Иоанновне (когда во всем было сделано немало ошибок). Он выражается так:

3) *Ассимиляция*. С относительным успехом эта политика применялась к казанским татарам и менее успешно к казахам. Мусульманская аристократия имела выбор между: а) кооптацией с обращением в православие или без; б) экономической гибелью; в) физическим уничтожением. Массы подвергались религиозной (не национальной) ассимиляции. Все новообращенные, не будучи ассимилированы, имели те же права, что и другие подданные империи. Они сохраняли свою татарскую сущность и национальный язык (с транслитерацией в кириллицу). Православная литургия была переведена для них на татарский язык".

Как ни странно, Бенигсену больше всего по душе как раз последний метод, и он с неодобрением отмечает, что ни правительство, ни русское духовенство его в достаточной степени не поддержали. Как видим, и тут речь не шла о принудительном обращении; все ограничивалось сферой религии; да и то, более способами пропаганды, чем прямого насилия. Об истреблении или об экономическом или юридическом ущемлении тут говорить не приходится. Однако, это — отнюдь не основное направление в действиях государства, а лишь отдельные и временные от одного отклонения, принадлежащие приюму довольно далекому прошлому.

Через всю книгу проходит устойчивое, насквозь фальшивое смешение и отождествление старой России с советской, царского строя с большевизмом. Злодеяния сего последнего мы категорически отказываемся брать на себя. Впрочем, и по отношению к нему критика Бенигсена часто неубедительна и необоснована.

Он возмущен, что Туркестан был разделен на несколько союзных республик (хотя он и до русских состоял из многих государств). Ему бы хотелось, чтобы все подсоветские мусульмане были объединены в одно целое, хотя бы и подчиненное Москве. Подобное построение совершенно нерезонно. В природе не существует никакой единой мусульманской нации, тем более национальной. Мусульмане искони воевали друг с другом, воюют и по сей час; Персия с Турцией прежде, Иран и Ирак в наши дни; арабы ожесточенно боролись с турками за свое освобождение; и т. д.

Общая религия (а мусульмане, в том числе и подсоветские, разделены на два вероисповедания, сунниты и шииты) не отменяют наличия разных языков и разных традиций. Узбеки и таджики, осетины, азербайджанцы и черкесы говорят на совершенно разных языках и имеют радикально разные обычаи; как же можно было их соединить в одной республике или автономной области? В данном случае, советское правительство действовало логичнее, чем рассуждает сочинитель "Мусульман в СССР". Кстати, зря он повторяет все время формулу о 12 веках Ислама: у тех же черкесов и осетин, тем более у казахов и башкир, Ислам установился весьма недавно.

Факты, какие можно вычитать у

Бенигсена, бывают двойного рода: правдивые (и тогда убийственные для собственной его концепции!) и поддельные (и тогда они вовсе не стоят на ногах!). Вот образец первого вида: "К 1905 г. ... культурный уровень русских мусульман был поднят на необычайную высоту. Такие города как Казань, Уфа, Оренбург, Троицк, Бахчисарай и Баку превратились в культурные и интеллектуальные центры, способные соперничать с Дамаском, Бейрутом, Каиром и Стамбулом" (Бенигсен имеет в виду чисто мусульманскую образованность; в смысле же европейской, Россия, понятно, стояла выше Египта и Аравии). Не столь уж плохое наследство оставила российским мусульманам наша монархия!

А вот образец второго типа: "Никто из татар, кавказцев, а тем более среднеазиатов не верит, что русские благодетельствовали им, принеся материальные блага цивилизации и духовную культуру". Сам по себе рост теперь населения Средней Азии тесно связан с улучшением медицинского обслуживания и со внедрением правил гигиены, сведший к минимуму свирепствовавшую здесь раньше детскую смертность. Так что кое-какие (и весьма важные!) "материальные блага цивилизации" царская Россия сюда принесла; и они даже при большевиках не исчезли. Это отрицать ни один порядочный человек не станет.

На прочие антирусские выпады автора не стоило бы и отвечать. Вещи, о коих он говорит, часто нелепые и возмутительные в самом деле, не могут быть поставлены в вину ни Российской Империи, ни русскому народу, а только — большевикам (заметим, что русские от них пострадали и страдают не меньше, чем иные народности; хотя иногда и в других формах): выселение татар их Крыма и чеченцев с Кавказа; пропаганда этнизма, разрушение традиций, фангастические планы создания особой *советской нации* и т. д., и т. д.

Что касается трудностей советского режима с мусульманами, не жалающимися, например, уезжать из родных мест на стройки в Сибирь или в центральной России, так они, скорее всего, с падением большевизма исчезнут; ибо вместо насилия воцарится свобода, а экономика будет строиться на рациональных началах.

Бенигсен провокационно подчеркивает, что мол мусульмане в СССР не имеют *комплекса неполноценности* перед русскими, потому что когда-то над ними господствовали. Но Российская Империя (не надо ее путать с Великобританией!) не признавала расовых различий, и все ее подданные считались равноправными ее гражданами. И если русские и татары долго и с переменным успехом между собою воевали, — тем более они умеют друг друга уважать; не так легко будет их втравить в ссору.

Автор книги настойчиво подбивает подсоветских мусульман к отделению от России. Что же он им предлагает взамен? Это довольно любопытно: "До недавних революций в Иране и Афганистане стабильный и консервативный Ближний Восток не имел новых политических течений, которые русский и советский Ислам могли бы взять за образец. Такими были Оттоманская Империя в 19 веке, Турция Кемала, монархия Пахлеви. Необходимо, напротив, дестабилизированный Ближний Восток... революционно кипящий, представляющий богатый источник вдохновения для радикальных перемен, способный стать образцом для мусульман в СССР. И именно сегодня Ближ-

ний Восток дестабилизирован и возбужден бурными революционными движениями".

Иначе сказать, нашим таджикам, азербайджанцам и киргизам подсовывается в роли идеала режимы Хомейни и Кадафи! Сильно сомневаемся, чтобы среди них нашлись хотя бы и немногие идиоты, способные соблазниться подобной перспективой! Думаем скорее, что они на такие эксперименты смотрят, по определению самого Бенигсена, с "пренебрежением, рожденным комплексом собственного превосходства". Он спешит издевательски прибавить, что мол данный *комплекс* "присущ всем советским гражданам (не исключая мусульман)". Что ж! Мы все, кто жил под советским игмом, ценою страданий приобрели более ясное понимание мировых событий, чем некоторые химерические мечтатели свородного мира, на Западе и на Востоке...

Владимир Рудинский

Языковые Уродства

НА ТОНГА

В книжке Хелен Райт "В глубинах Тихого Океана" (Москва, 1961), — по вине, понятно, не автора, а переводчика, — многократно повторяются обороты вроде: "Мне очень хотелось вернуться на Тонга"; "Здесь, на Тонга..."; "Поиски новой сельскохозяйственной культуры для Тонга"; "Острова Самоа, в отличие от Тонга и Фиджи, давно уже находились под властью иностранных держав"; "В районе между Маршалловыми островами и Тонга..." Они абсолютно неправильны и недопустимы!

Мы же говорим: "На Яве и на Суматре" или "Между Явой и Суматрой", как и "На Корсике...", "С Формозы...", "Для Кубы..." и т. д. Так же нужно и: "Между Тонгой и Фиджи" или "От Тонги до Сан Франциско". Есть названия, в Полинезии и в иных частях света, которые по-русски не склоняются, как например Самоа, Никарагуа, Танти, Гаити, Борнео, Паумоту. Но причислять к ним Тонгу нет никаких оснований (то, что это не только остров, но и целый архипелаг, и к тому же суверенное королевство, ничего тут не меняет).

Станным образом, в той же книжке, некоторые имена более мелких островов, как *Нукуалофа* правильно склоняются по всем падежам (*Нукуалофы, на Нукуалофе*); другие, как *Нукухива* то склоняются, то нет (вдруг появляется чудовищная форма *в Нукухива*!). Заметим, что когда речь об островах, нужно вообще употреблять предлог *на*, а не *в*. С такими же колебаниями употребляется и имя туземного вождя *Таумата*; то, как и следует, *Тауматы* и пр., то: *семья Таумата* и т. п.

Все это отражает вредное и глупое стремление, проявляемое, в СССР и за рубежом, третьесортными журналистами, переводчиками и прочими горе-литераторами, превратить, вопреки законам нашей грамматики и духу нашего языка, *все* иностранные имена, географические и личные, в неизменяемые по падежам. Ничего, кроме путаницы и дополнительных затруднений для читателя, из сего получиться не может!

Аркадий Рахманов

Г. Л. ЛУКИН

РАЗРУШИТЕЛИ

(В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ)

Во всех случаях, когда нашими мыслями может руководить сила воли, постараемся, чтобы эти мысли были оптимистическими и положительными.

Устремим наш взгляд на красивую сторону медали, на лучшую сторону вещей и не допустим, чтобы нами овладели пессимизм, мерзость и ненависть.

Бентам

Читая эмигрантскую прессу самых разнообразных политических толков, убеждаешься, что все редакции, как и авторы статей, стремятся привлечь людей и доказать им свою правоту, как это в нашу эпоху полагается — "научно" или, во всяком случае, на основании "глубокого политического анализа".

Для этого многие выбирают из нашей истории подходящие к их взглядам факты и деятели, которые подтверждают правоту этих взглядов, с одной стороны, и впадают в грязь другие не подходящие, исторические факты и деятели, с другой стороны.

Поскольку свободная эмигрантская пресса раскрыта широким фронтом для всех оттенков — от социалистов до монархистов-легитимистов — на теле русской истории не остается живого места: оно истыкано перьями разнообразных публицистов и мыслителей.

Все это не ново, так как с древ-

нейших времен в случае неудачи люди искали козлов отпущения, а в случае удаче — виновников торжества.

Обвинения, критика, ругань вплоть до проклятий, пестреют в нашей печати. Но где же рецепт, получения: как верить, как любить родину и ее историю? Верить не формально, не по фарисейски, а любить ближних, помогая им, не обманывая. Кто этому учит?

Разве можно любить родину, понося ее? Разве можно гордиться русской историей, не уважая ее?

Андрей Синявский назвал Россию сухой и все возмутились, не понимая, что это с его стороны была всего лишь самокритика, так как он явно считает себя сукиным сыном. Но такие Андрей Синявские пестрят на страницах эмигрантской прессы. Их самые излюбленные мишени — имп. Петр Первый, имп. Павел Первый, генералы Алексеев, Корнилов, Власов.

Они подтачивают патриотические чувства русских людей, не говоря уже о молодежи. Показывая свою эрудицию, свой ум, они плюют на свое прошлое и часто издеваются над ним, как Хам издевался над отцом своим.

Родину нужно любить. Наше прошлое нужно уважать и, если были

у любого правителя хоть какие-нибудь хорошие стороны, их нужно подчеркивать, о них нужно говорить всем и, главным образом, нашим детям, молодежи.

Не правы те, кто своими разрушительными писаниями, хотя и "убережет нас" от "повторения прошлых ошибок". Не им судить великанов, не им развенчивать русскую славу. Они уподобляются москкам, лающим на слона, в то время, как сами никак не могут стать на правильный путь. Ведь если посмотреть, все они сулят счастье всем по своим рецептам в будущей свободной России. Прекрасно! А сейчас, тут? Пока свободной России еще нет? Что же они делают? Где их пример любви к родине, любви и помощи ближнему, готовности помочь общему делу? Или они все это выкажут только после освобождения?

Советская власть, главным образом, держится на трех недостатках человеческой души: зависти, наущичеству и чувстве мести. Эти недостатки всегда существовали: прочтите, например, введение к "Князю Серебряному". Но тогда подлинная вера в конце концов брала верх над этими низкими чувствами, человек побеждал их и даже подымался до небывалой высоты. Сегодня же и в СССР и в эмиграции эти чувства владеют почти всеми. И нет никого, кто бы нас вывел, на этот раз, из тупика.

И вот мы сидим и сетуем, что нас мало и мы разрознены, что нет молодежи и т. д. А кто виноват? Хулители и критики — духовные потомки тех, кто также все критиковали и хулили в дореволюционной России, вместо того, чтобы отдать свои силы стране.

Если только мы б умели верить

в Господа Бога Иисуса Христа с умлением, по детски!

Если б мы отнеслись друг к другу по христиански!

Если б мы объединились на почве нашей истории, любя все, что можно любить — мы были бы достойными сынами могучей Великой России. Пускай поначалу хоть только в наших сердцах.

В эмиграции можно многое сделать. А почему ничего нет? Невозможно? Нет времени? Занятость? Так откуда тогда берется нахальство критиковать поступки наших великих предков, правителей, когда мы сами не сумели создать ничего ни в личном, ни в общественном плане!

Не сумели от красивых слов перейти к делу. Не сумели создать в эмиграции, на свободе, прототип того, что мы хотим для будущей России. России нужны люди, побеждающие все препятствия, увлекающие своим примером других. Люди, которые бы сейчас, в Зарубежной России, дали пример государственности, дерзости, сотрудничества во имя общего дела со всеми соотечественниками-антикоммунистами — а не болтуны, устно и письменно обливающие грязью друг друга и заодно нашу историю. Болтуны, которые готовы грызть соседа-антибольшевика, так как это не опасно, но бояться выступить против большевиков из-за возможного контр-удара. И даже находят все чаще и чаще такие, которые готовы признать советскую власть — русской властью, и петь ей осанну "если она станет хорошей".

Г. Л. ЛУКИН

ПЕЧАТЬ

ОБМЕНЯЮТСЯ
ЛЮБЕЗНОСТЯМИ

В. Аксенов опубликовал в "Обзрении" № 15 статью, где прославляет литературный авангардизм. Цитировать его трудно, ибо он, согласно моде новейшей эмиграции, то и дело употребляет непонятные слова. Суть же его мыслей такова: "Авангард в России с самого начала революции был, разумеется, обречен на вытеснение тяжелым и все разрастающимся арьергардом", под коим подразумевается социалистический реализм. Зато вот теперь, в эмиграции, данный авангард воскрешают замечательные писатели как В. Аксенов и Саша (!) Соколов.

В ответ ему, в эссе "Прощание с авангардом", в № 8 "Страны и Мира", Б. Хазанов заявляет: "Автору статьи "В авангарде без тылов" хочется убедить себя и других, что единственной альтернативой лживой советской литературе является авангард". На самом же деле, считает Хазанов: "Современный авангард обслуживает литературоведение. Вся эта словесность как будто сознательно задалась целью поставлять консервы для доцентов литературы". И он заключает следующие словами: "Помахаем ручкой авангардизму, этому состарившемуся подростку. Пошлем ему воздушный поцелуй и розу в стакане. Дай Бог ему здоровья, сил и способностей продолжать кувыряться в углу на своем коврик".

Жаль только, что и сам-то Хазанов, как писатель, — ничем не лучше. О чем явственно свидетельствует его последняя книжка "Я воскресение и жизнь" (Нью Йорк, 1985), где дурная изысканность

стиля сочетается с отталкивающей непристойностью. Если его первая повесть "Час короля" (включенная, впрочем, и в этот томик) подавала некоторые надежды, то увы! в дальнейшем он их совершенно не оправдал.

Свое творчество он характеризует так: "Постклассическая литература — это литература четкой артикуляции". Намерение хорошее; только вот, его выполнение требует таланта; и если таланта нет, — ничего не получится. Разве что — пшик!

ПОЗОРНЫЕ ПРИЗНАНИЯ

В "22" № 40 опубликованы воспоминания Д. Бейли "Германия 45-го года", со следующим примечанием об авторе: "Американский журналист, специалист по Германии, в последние годы — руководитель радиостанции "Либерти" ("Свобода") в Мюнхене". Выпишем оттуда сперва фразу, с которой только и можно полностью согласиться: "Для меня самым отвратительным и тревожным итогом 2-ой Мировой войны было то, что выявление и всеобщее осуждение нравственной извращенности нацистов не только не помешали, но наоборот способствовали упрочению нравственной извращенности коммунистов, в частности коммунистов Советского Союза".

Однако, далее он спокойно рассказывает как производил выдачи советских перебежчиков, просивших убежища у американцев! Знал отлично, что выдает их на смерть и страшные муки... О психологии его свидетельствуют гнусные слова: "Еще тяжелее было возвращать солдат, которые не были русскими". Но ничего: выдавал и их; как, например, лейтенанта туркмена Б. Хайругина, умолявшего, по-русски

и по-немецки лучше прямо его расстрелять... Почему Бейли это делал? Он ссылается на приказ начальства. Забавно то, что рядом он же, и рядом другие в иных статьях, целиком одобряют казнь немцев, тоже действовавших по приказу свыше. Два веса, две меры...

Есть все же и у преступников совесть. Бейли признается, что испытывал потом *глубокое отвращение к самому себе* и что он постарался об "этих эпизодах" вчистую позабыть. Ну — не позабыл, конечно. Будет помнить о своих чудовищных поступках до самой смерти. И даст за них ответ на Страшном Судилище Господнем.

Не о подобных ли людях мудрый мусульманин у Лермонтова говорит:

И скажет грешнику Пророк:
"Ты был жесток, и я с тобой жесток"?"

ПРАВДА С ЛОЖЬЮ ПОПОЛАМ

В "Новом Журнале" № 160, Р. Гуль рисует следующую картину "послевоенного Парижа": "Угоревших от совпатриотизма и открыто (и тайно организационно) поддерживало советское посольство. Оно выпускало газету "Русский Патриот" (1945), быстро переименовывавшуюся в "Советский Патриот" (1945-48), редактором которой был не кто-нибудь, а известный старый эмигрант, профессор-историк Д. Одинец (уехал в СССР и где-то сгинул). Советское посольство создало и "Союз Совпатриотов" (официально "Союз Советских Граждан") под почетным председательством совпосла-чеккиста А. Е. Богомолова. А в "Союзе" большую роль играл старый эмигрант, бывший бейлий офицер, бывший узник Бухен-

вальда, заслуженный масон Игорь Александрович Кривошеин. Выступали и более "либеральные" "Русские Новости" под редакцией А. Ф. Ступницкого, бывшего долготного сотрудника "Последних Новостей". В "Русских Новостях" начали сотрудничать некоторые старые эмигранты, писатели и журналисты — Г. Адамович, А. Бахрах и др." И добавляет: "Просто страшно и странно вспомнить сейчас эти анекдотически постыдные нелепые факты, когда вся эта акция чекистов по уничтожению эмиграции давно выявилась".

Очень, очень жаль, что Гуль сам портит рассказываемую им о совпатриотах чистую правду безобразными несправедливыми выпадами против покойных уже больших русских писателей И. Шмелева и И. Сургучева, употребляя притом подлое коммунистическое слово *коллаб*, которое мерзавцы от французской компартии применяли ко всем своим врагам, соотечественникам и иностранцам (забывая, что в период союза Сталина с Гитлером сами поддерживали нацистов). Обезумевшие французы наделали тогда вещей, о которых стыдятся вспоминать: расстреляли молодого талантливый писателя Р. Бразильяка, посадили в тюрьму крупного мыслителя Ш. Моррасса, и многое еще.

Но намного хуже другое: когда, в силу Бог весть каких старых личных счетов, Р. Гуль пытается преуменьшить заслуги С. Мельгунова, единственного среди русской эмиграции во Франции осмелившегося и имевшего возможность публично и открыто бороться с большевиками, издавая журнал "Свободный Голос". То, что он сделал в те жуткие дни, никогда не будет забыто; Россия перед ним в долгу за его честность и мужество.

В. Р.

Е. КАРМАЗИН

Израильское государство и сионистское мошенничество

В журнале "22" № 40 за февраль 1985 года Нелли Гутина решила разъяснить отношение сионизма к советским евреям: "Если я — или вы — пойду на демонстрацию протеста против преследований евреев в Советском Союзе, — это будет еврейская солидарность. Если я — или вы — подпишу петицию в поддержку права советских евреев на свободный выезд из СССР, — это все еще будет еврейская солидарность. Но если я — или вы — пошлю визу на въезд в Израиль советскому еврею, из которого ХИАС сделает беженца в Америке, — это уже будет только "еврейское мошенничество". В заключение скажу, что советские евреи не в состоянии понять, где заканчивается еврейская солидарность и начинается эксплуатация еврейского государства и его институтов" (стр. 132). Нелли Гутина добавляет, что это не ее личное мнение: "Это не оригинальный плод размышлений наших "сильных аналитических умов". Это трансмиссия всего, что мы прочитали в произведениях израильских писателей и публицистов, выслушали на израильских симпозиумах и лекциях" (стр. 128).

Вряд ли Д. А. Антонов читал статью Н. Гутиной, но в мае 1985 года в Германии вышла его книга "День победы" (изд. Чеховград), где автор рассматривает те же проблемы — и из его книги следует противоположный вывод: мы имеем дело с сионистским мошенничеством и эксплуатацией Катастрофы (голокауста) еврейского народа. Но предоставим слово Д. Антонову.

... Стало убеждать, что все бывшие антифашисты обязаны поддерживать Израиль, хотя он никогда не воевал против Гитлера. Это им нужно для политического капитала, чтобы показать Западу: "Вот видите, все мы — боролись против Гитлера! Весь мир в неоплатном долгу перед нашим государством — давайте валюту!"

... Мечтали искупить вину немецкого народа перед евреями". Но при чем здесь Израиль, азиатская страна? Надо было всеми силами помогать советским евреям, жертвам коммунизма, — эмигрировать в США.

... Германия могла бы принять евреев, убегающих от коммунизма, где их считают людьми низшего разряда, унтерменшиами. Вот свободная Германия и помогла бы еврейскому народу, святой долг немцев. Неужели нельзя принять закон — давать немецкое гражданство беженцам из стран, пострадавших от Германии, а в том числе и евреям.

... Это сионисты хотят, чтобы евреи не селились в Западной Германии, тогда и дальше сохранится миф о невозможности примирения немцев с евреями, русскими, поляками. Миф о том, что Западная Германия не излечилась от фашизма, зато вот Коммунистическая Германия — рай на земле.

... Но Германия обязалась всеми силами помогать Израилю, антиизраильские высказывания запрещаются законом. Обратиться в свободную прессу — никто не печатает. Все боится тронуть "священную корову". Все израильское, вот даже марксисты,

— охраняется от критики "антисемитов". Немецкие деятели тоже заискивают, дают деньги израильским полумарксистам, поддерживают социалистическую систему, — это и советским желательны.

... Сам Израиль возник по инициативе Сталина, как режим военного коммунизма. До 1957 года они открыто молились на Сталина — от его портретов нельзя было передохнуть. Без его помощи Израилю бы не Возродиться, социализм с человеческим... Это Гитлер запутал всех своим "антикоммунизмом". Два сапога пара, — но один ведь всегда кажется посвободнее. Англичане победили Роммеля, а иные сионисты в это время боролись против "Британского империализма", что одобрялось Сталиным. Охотились за английскими офицерами, когда шла война против Гитлера. С тех пор они не изменились: твердокаменные местечковые фанатики. Марксизм их нерушим, как Сталин: "мы выше буржуазной сентиментальности, — лес рубят, щепки летят". У иных дома и сейчас висят портреты Ворошилова, Буденного, Молотова. От Сталина ушли — к Сиону пришли, с Голдочкой.

... Перед отъездом в Органах разъясняли: Все — обычно застревают в Израиле, как в мышеловке! Это мы так устроили, договорились. Чтобы антисоветская сволочь — подохла в Африке, а не воняла бы в Европе. Мы не хотим уничтожить Израиль — как же нам тогда арабов запугивать? Чем сильнее Израиль, — тем быстрее все арабы перейдут к нам. А потом уж и сам Израиль — станет нашей республикой. От нас — не уйдешь.

... Сионисты кричат, что советские евреи оказались предателями и подонками, драпанули с Исторической Родины, переметнулись на сторону американского империализма и немецкого фашизма. Их пропаганда орет, что из Москвы, Питера, Одессы — приезжают только безыдейные негодяи. Порядочные евреи встречаются из Азии, и то иногда.

... Обычная история: в Вене каждому сулят золотые горы, лишь бы затащить на истродину. А как получили их паспорт, то будут "хранить вечно", в полуживом или дохлом виде, не имеет значения. Они ведь, как Чичиков, умеют и на "мертвые души" выкачивать деньги с Запада. Кто может проверить: сидят ли "три миллиона" израильских дома, или иные драпанули, а может и померли, — лишь на гербовой бумаге числятся, как у Чичикова. Главное, что десятки тысяч чиновников, партийных вождей, министров, генералов, дипломатов — процветают, ведут народ "от победы к победе", как в СССР.

... Он ведь стал ишушкой в руках социалистов, этаким геройским антифашистом, зазывающим всех на истродину. "Зазывала" — дразнили его. Мало того, что Советам изменил, да еще израильских критикует, — значит, пропал! А ведь был — лучшим военным разведчиком! Нет, его не будет в истории! Если кто-нибудь выступает против коммунистов и сионистов, значит — пропал! Все прогрессивное человечество — вычеркнет его из истории, навсегда, хоть

ты тресни. (Неизвестно, намекает ли здесь автор — д-р Э. Бройде-Трэпэр — на руководителя антифашистского "Красного оркестра" Л. Трэпэра).

... Всего 22 буквы? А я никак не могу различать этих червячков. Они все так похожи друг на дружку, как местные жители. Конечно, мудрейший из народов, если может одними согласными. ("Антисемитский язык" — говорят эмигранты из СССР).

... Здесь же кругом — арабское море, сотни миллионов. Чем это кончится? — Не "чем", а когда... Можно предусмотрительно начать эвакуацию населения, под прикрытием армии. Кажется, что многие социалисты "стихийно" самоэвакуируются. На всякий случай, "белое" население, люди европейского происхождения — стремятся уехать. Сама жизнь подсказывает им такое решение. А "темные" выходцы из арабских стран даже мечтают о том времени, когда здесь не будет "белых". Пороховая бочка! Такая взаимная ненависть — никогда не кончится!

... Теперь социалисты опять пришли здесь к власти, значит — конец надеждам. Они для того и поднялись высоко на Сион, чтобы сионизм осветил им путь! Куда лучше бежать. Социалисты тоже хотят жить красиво, помогать Государству Израиль, ну, процентами от будущих миллионов.

... Социалисты заключили секретные договоры с западными странами, чтобы препятствовать побегам с "исторической родины", а то кто же станет социализм строить. И по сей день высится "берлинско-китайская" Стена, не позволяющая израильтянам уезжать: пусть все дома сидят, строят родимый коммунизм с человеческим лицом.

... Иудаизм, привязанный к официально-казенной пропаганде, отлично ужился с социалистической футлярностью, — быть может, они чем-то схожи. Не случайно, что многие еврейские религиозные мыслители принципиально отказываются жить в социалистическом Израиле.

... Утопия прекрасна, пока юная, — но всегда оборачивается безумием...

Таково израильское мошенничество в описании Д. Антонова. Но и по ту сторону занавеса, в Московском Самиздате, израильская корова перестает быть неприкасаемой.

Вот, например, в "Стране и мире" № 1-2 за 1985 год Марк Дейч пишет из Москвы: "Лет семь или восемь назад случилась в Москве драка — в одном их самых что ни на есть солидных учреждений: в ОВИРе. Огромная очередь там стояла, из евреев, и все — за визами. Вот евреи-то и передрались. В приподнято-нервозном оживлении беседуют двое:

— А вы разве не в Израиль едете?

— Да нет, знаете ли. Я ведь не туда еду, а отсюда.

— Вы, собственно, что имеете в виду? Вы посмотрите на него (это — уже к окружающим)! Вот такие предатели и губят наш Израиль!

— Но позвольте...

— Чего позвольте-то? Чего позвольте? Родины нашей исторической пренебрегать? И как только таким

визы дают! Да я бы тебя своими руками!..

И тут, окончательно распалившись, славный потомок царя Давида врезал собеседнику, целясь в физиономию. И попал. Удрученный таким ходом дискуссии, тот, тем не менее, сумелотреагировать. И тоже попал... Спустя минуту дралось уже около десятка "выезжантов". И пока не подоспела милиция, очередь остальная наблюдала с сочувствием и где-то даже с восторгом (знай, мол, наших!), а ведающие визами сотрудники — презрительно и усмешливо.

И каков же результат? — спросите вы. Скромный. Одна сломанная челюсть (искусственная) и несколько заплывших глаз. Да еще четырех наиболее активных участников дискуссии лишили выездных виз. В общем, так себе результат. Но зато — скандал!"

В том же номере "Страны и мира", тоже из Москвы, Г. Померанц уточняет позицию: "Меня огорчило решение правительства Израиль не поддерживать эмигрантов (в Америку). Израиль создан энергией диаспоры, и на нем лежит долг помогать ей. Во-вторых, либерализм (форпостом которого стал Израиль) требует ставить на первое место права и интересы личности. Наконец, диаспора — страховка еврейской судьбы. В диаспоре родилась одна из важнейших мыслей Библии: "Будь милостив к страннику, ибо сам ты был странником в земле Египетской"... Г. Померанц только не знает, что в Израиле не либерализм, а клерикал-социализм...

В заключение возвратимся к Н. Гутиной, — она спрашивает: "Но не станете же вы здесь на Западе ругать меня за сионизм?" — Во всяком случае, сионисты не должны обижаться, если их будут называть Держимордами.

Е. КАРМАЗИН

Трибуна Читателя

ОСНОВАТЕЛЬ СКАУТИЗМА

Давно хочу откликнуться на пустившую корни неправду. Всегда пишут, что О. И. Пантюхов был основоположником русского скаутизма. Это ложь. Не заблуждение, не невежество, а сознательная ложь. Потому что история скаутизма элементарна и ее знает, не может не знать любой скаут. Скаутизм родился в Англии и сразу обратил внимание на себя Государя Императора Николая Второго, который поручил организацию российского разведчества гвардейскому офицеру Пантюхову, с указанием, в первый же отряд зачислить Наследника Цесаревича.

Андрей Зайцев (США)

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - А 0,20. В остальных странах — 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS": Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980